

АЛЕКСАНДР АРЦИБАШЕВ

ПРОБЛЕМЫ И СУЖДЕНИЯ

Услышим ли стон земли?

При Союзе писателей России создан Общественный совет по возрождению деревень. Идея эта возникла на Всемирном русском народном соборе в апреле 2009 года и получила поддержку на XIII съезде Союза писателей России.

В Совет вошли видные общественные деятели, депутаты Государственной Думы, писатели, журналисты, ученые, священнослужители, представители администраций всех уровней, руководители хозяйств, фермеры и другие. Задача Совета: объединить усилия государства и общества по преодолению тяжелой ситуации на селе. Как известно, за последние годы заброшено свыше 40 миллионов гектаров старопахотных земель, обанкрочены тысячи хозяйств, без работы осталось 6 миллионов крестьян, импорт продовольствия превысил 30 миллиардов долларов.

Налицо пагубная тенденция закрытия в глубинке школ, детских садов, клубов, библиотек, фельдшерских пунктов, свертывание производств и, как следствие, — отток крестьянской молодежи в города. В большинстве деревень доживают век одни старики. Редко где что-то строится. Так продолжаться долго не может. У России есть все возможности кормиться со своего стола. Назрела необходимость коренного реформирования агропромышленного комплекса с учетом изменившейся конъюнктуры на продовольственном рынке.

Не так давно прошло очередное заседание Общественного совета по возрождению деревень, на котором были обсуждены вопросы рационального использования сельскохозяйственных земель и повышения почвенного плодородия. О состоявшейся дискуссии мы попросили рассказать председателя Совета, сопредседателя Союза писателей России Александра Николаевича АРЦИБАШЕВА:

— Совершенно очевидно, что предпринимаемые правительством меры по поддержке отечественных сельхозтоваропроизводителей явно недостаточны. До сих пор не удалось выйти на объемы производства зерна, мяса, молока, другой продукции, имевшие место в 1990 году. В тяжелейшем положении такие отрасли, как животноводство, картофелеводство, овощеводство, льноводство, некоторые другие. Более половины продовольствия производят ныне личные подсобные хозяйства. В плачевном состоянии сельхозмашиностроение. В хозяйствах предпочитают приобретать импортную технику. Весьма скромны достижения аграрной науки. Шараханья из одной крайности в другую, бесконечные эксперименты с землей обескровили деревню, завели АПК, по сути, в тупик.

Закономерен вопрос: что же делать? Прежде всего разобраться с тем, как используется пашня. После принятия Госдумой закона о купле-продаже земли значительной частью крестьянских наделов завладели разного рода дель-

цы, далекие от нужд селян. Для них земля – это выгодное вложение денежных средств. Нынче купил, завтра продал. Потому-то и запустевают десятки миллионов гектаров пашни. Никто даже и не думает изымать землю у нерадивых собственников, хотя, согласно тому же закону, это вполне возможно.

Как сказал, выступая на заседании Совета, заместитель директора Департамента земельной политики, имущественных отношений и госсобственности Минсельхоза России Виктор Езепчук, земля – это основа жизни, основа сельскохозяйственного производства. До недавнего времени мониторингом земель сельхозназначения занималась Роснедвижимость (ныне Росреестр). Информация была неполной и, понятно, никого не устраивала. Сейчас эти функции переданы министерству, что вполне закономерно. Ведь невозможно осуществлять те или иные меры по наведению порядка, не зная, в чьих руках находится земля, в каком она состоянии. Создан отдел мониторинга, определены его задачи. В настоящее время земля сельхозназначения составляют 402,3 миллиона гектаров. Из них – 115 миллионов гектаров пашни. В Минсельхоз переданы данные о сельскохозяйственной переписи, проведенной в 2006 году. Обобщаются сведения, собираемые в регионах, Роскосмосе, Росгидромете, агрохимслужбах. Нужна полная картина с землей. . .

Однако и без космических спутников в любой области можно увидеть брошенные поля, зарастающие лесом и кустарником. Что же предпринимается в законодательном плане для ужесточения ответственности за неиспользование сельхозземель по прямому назначению? Об этом рассказала начальник отдела Департамента Минсельхоза России Татьяна Арсеньева. По ее словам, есть определенные наработки в этом направлении. В частности, внесены изменения в Налоговый кодекс. Снижены пошлины на регистрацию земельных участков и долей. Принята поправка в Закон об обороте земель сельхозназначения, продлевающая еще на два года срок приведения в соответствие с Гражданским кодексом договоров аренды земельных участков, заключенных до вступления в силу этого закона. То же самое и в отношении юридических лиц по реоформлению прав постоянного бессрочного пользования земельными участками на права аренды или собственности. На очереди – внесение поправок в еще одиннадцать федеральных законов в части совершенствования оборота земель сельхозназначения. Это и выдел земли, и наделение полномочиями органов местного самоуправления проводить общие собрания пайщиков, и механизм прекращения прав на землю в случаях, когда она не обрабатывается более двух лет, и так далее. После принятия этих поправок земельные доли будут выделены 10 миллионам собственников. Появится возможность сформировать земельные участки на площади около 107 миллионов гектаров. Еще один законопроект, призванный обеспечить сохранение и целевое использование земель государственных племенных организаций, находится на рассмотрении в Государственной Думе. В ближайшее время будут внесены поправки и в закон об ипотеке. Предлагается уточнить полномочия общего собрания дольщиков и возможность передачи земельных участков в залог. Это позволит значительно увеличить объемы инвестиций в АПК. . .

Дай-то Бог, чтобы все это поскорее воплотилось в жизнь и возымело действие на нерадивых владельцев сельхозземель. Почему-то большинство из них предпочитают оставаться в тени, не желая “засвечивать” свои приобретения. Журнал “Форбс” периодически публикует списки самых богатых людей планеты, включая российских олигархов. Было бы любопытно узнать: а кто в России владеет в огромных масштабах землей? Говорят, половину подмосковной пашни скупил всего-то с десяток толстосумов.

Довольно остро на Совете прозвучало выступление заведующего кафедрой землепользования и кадастров Государственного университета по землеустройству, доктора технических наук Анатолия Варламова. Он отметил, что с 1991 года в стране учет земель практически не ведется. Из таблицы в таблицу переписываются устаревшие данные. Отсюда неразбериха. Никто не знает качественного состояния сельхозугодий: сколько заболочено, сколько заросло лесом, сколько подвержено эрозии. Государство не владеет полной информацией о земле. Пожалуй, Россия – единственная страна в мире, где нет единого федерального органа, отвечающего за управление земельными ресурсами. Хорошо, что Министерство сельского хозяйства взяло сейчас на себя часть этих функций. Может быть, удастся наконец принять и закон об охране земель. В Земельном кодексе лишь две статьи, в которых упомина-

ется это слово. И все. Таким образом, если учесть, что государство отстранилось от проведения землеустройства, передав эти функции собственникам, и практически перестало осуществлять мониторинг (занимается лишь кадастром недвижимости, собирая налоги), то получается – плывем “без руля и без ветрил”.

Стоит ли удивляться тому, что с каждым годом масштабы деградации почв увеличиваются? Из земли выжимают все, что только можно выжать. В настоящее время в стране действует более двух тысяч федеральных и около двадцати тысяч местных законов, регулирующих земельные отношения. Теперь прикинем: можно ли в этом “море” законов и подзаконных актов найти лазейку для всевозможных манипуляций с землей? Элементарно. Погрязли по уши в бумаготворчестве, принимаются поправка за поправкой, а почему нельзя провести инвентаризацию и отразить все нюансы в едином законе, с которым работали бы землепользователи? Например, в Германии такой закон есть. Он достаточно объемный: на тысяче страниц прописаны до деталей все регламенты с землей – вплоть до того, под каким углом забивать колышки границ участков.

А что у нас? Согласно принятому в 2007 году закону о землеустройстве границы можно проводить описательным методом. Скажем, два соседа порешили считать межой дорогу, разделяющую участки. Потом один продает свою землю, а у нового хозяина возникли претензии. Начинается спор, дело доходит до суда. Каково судьям разбираться во всем этом! По оценке ряда экспертов, ежегодно в судах рассматривается до 100 тысяч конфликтных дел, связанных с землей. И этот процесс нарастает.

Вчитаемся повнимательнее в Гражданский, Земельный, Лесной, Водный кодексы. В каждом – свое толкование понятия “земельный участок”. Впрочем, как и принципы межевания. Налицо нестыковка законов, дублирование функций. Кто нынче “рулит” землей? Минсельхоз, Минэкономики, Минприроды, Минрегионразвития, Минобороны, Минтранс и еще куча других федеральных ведомств. Росреестр, по сути, превратился в придаток Налоговой службы. А, как известно, “у семи нянек – дитя без глаза”... В итоге на кадастровый учет поставлено только 20 процентов земельных участков.

В конце концов сельхозтоваропроизводителей заставят-таки перерегистрировать все здания и сооружения. А это немалые затраты. В каждом районе земельные комитеты имеют аффилированные службы, которые взвинчивают расценки на услуги. В среднем постанова на кадастровый учет одного участка растягивается на 7–10 месяцев и обходится владельцу в 45 тысяч рублей! Потому-то люди и не спешат оформлять наделы. Необходима коррекция самой методики кадастровой оценки сельхозземель. Вся информация об их экономической эффективности взята из данных двадцатилетней давности. Кто сейчас скажет, сколько выращивается продукции на том или ином поле, какова рентабельность производства? Да никто! Налоги следует брать не на глазок, а с учетом реальной кадастровой оценки, в полной мере используя земельную ренту...

В очередной “черный передел” втянуты миллионы людей. Многие на собственной шкуре испытали тяготы оформления наделов и понимают, насколько важно наведение порядка в этом деле. Властям не мешало бы прислушаться к дельным предложениям. Скажем, ввести натуральный налог на пашню. Купил землю – производи зерно, мясо, молоко... Тогда у многих отпадет желание скупать миллионы гектаров.

Руководитель одного из подмосковных хозяйств Петр Орехов рассказал, с чем лично ему пришлось столкнуться: “Пришел новый собственник и скупил значительную часть земельных долей. Однако некоторые крестьяне не поддались на уловку, решили выделить свои паи, а им заявляют: “Заплатите за оформление всего массива!” Это же нереально! Таких денег ни у кого нет. Тупиковая ситуация. Одни разговоры об искоренении коррупции, но дальше слов дело не двигается. Коли уж государство отдало селянам землю бесплатно, то извольте оформить ее в собственность тоже бесплатно...”

Заведующий кафедрой агроинформатики МГУ имени М. В. Ломоносова, доктор технических наук Дмитрий Хомяков заострил внимание на проблеме перевода земель сельхозназначения в другие категории. Подчас это делается с такой легкостью, что просто диву даешься. Ловкачи пользуются опять-таки брешами в законодательстве. Так, в Подмосковье “ушли” земли ряда на-

учно-исследовательских институтов, опытных хозяйств, агрохимических станций. Но, похоже, никого это не волнует.

В то же время глава крестьянского хозяйства из Тверской области Геннадий Сотников поведал о такой истории. Он подарил земельный участок в 62 гектара одному из своих знакомых. Новому хозяину пришлось выложить за оформление аж 2,5 миллиона рублей! Причем 450 тысяч ушли только на оплату работы археологов, которые должны были дать заключение о том, что на приобретенной земле нет древних стоянок человека. Вырыли несколько шурфов, составили подробный отчет с графиками и таблицами и представили счет. Плати! А в целом потребовалось собрать два десятка таких справок. Ну не абсурд ли?

Еще одна серьезная проблема: состояние почвенного плодородия. С болью говорил об этом заведующий кафедрой почвоведения МГУ имени М. В. Ломоносова, доктор экономических наук Александр Яковлев. По его мнению, контроль за использованием земель сельскохозяйственного назначения ослаблен не случайно. Так удобнее скупать за бесценок огромные массивы. Минсельхоз вынужден ныне по шепотке собирать из каждого ведомства разрозненную информацию о земле. Для большинства олигархов, завладевших десятками тысяч гектаров пашни, она представляет интерес прежде всего как территория, с которой можно проворачивать различные коммерческие сделки. О повышении почвенного плодородия речи не идет. Для вида, конечно, пашут, что-то сеют, но нигде не узнаешь, кто прихватил земли Куликова поля или Бородина? Во многих районах активно действуют маклеры, выуживая у местных чиновников информацию о земельных наделах и довольно быстро переоформляя их на новых хозяев, в том числе через подставных лиц, и на иностранцев. Земля стонет... Отрицательный баланс гумуса, засоление, опустынивание. Черноземный слой уменьшился на треть. Куда дальше-то падать? Молчат государственные органы, но не должна молчать общественность...

Голоса людей из российской глубинки не слышны нынче ни на центральных телевизионных каналах, ни по радио. Редко пишут о крестьянских бедах газеты. Как будто деревня в блокаде. Вот что рассказал заместитель главы администрации из Серебряных Прудов Московской области Алексей Волков:

“На территории района сто лет назад проживало свыше пятидесяти тысяч человек. Сейчас лишь половина этого количества. А ведь согласно пришлоу памятной программе сселения “неперспективных” сел и деревень из 128 населенных пунктов предполагалось оставить всего 12. К счастью, затем провалилась. На сегодняшний день в районе 84 сельских поселения. Пытаемся сохранить крестьянские хозяйства, но это становится все труднее и труднее. Очень беспокоит селян новый “накат” на деревню – так называемое подушевое финансирование школ, детских садов, больниц. А мы знаем, что если закрывается школа, то из деревни уезжают последние жители. Кому же обрабатывать землю?”

Эту же мысль поддержал и председатель объединения мелкотоварных производителей сельскохозяйственной продукции Московской области Петр Рябцев:

“За прошедшие двадцать лет раздельного существования города и деревни мы практически подошли к полной утрате крестьянства. Этого нельзя допустить. Не будет у России надежного тыла – не будет и самого государства. Недавно поехал с внуками в Тульскую область, и даже дети были поражены запустением. Шестилетний малыш говорит: “Дед, здесь жить невозможно...” – “Почему?” – спрашиваю. “Ну ты же посмотри, какие колючки вокруг, все заросло бурьяном...”

Редактор газеты “Козельск” Калужской области Владимир Ильин отметил, что ныне больше стали уделять внимания социальному развитию сел: газификации, строительству дорог, прокладке водопроводов... Но вот особых перемен в экономике хозяйств что-то незаметно. Тут руки у сельских администраций коротки, они не могут вмешиваться в дела акционерных обществ, владеющих землей. Это частники. Отделы сельского хозяйства на местах занимаются лишь сбором статистических данных. А ведь именно от низового звена должна исходить вся инициатива по наведению порядка на земле. Сколько говорится о наделении сельских муниципальных образований большими властными полномочиями, но воз и ныне там...

Впрочем, и прокурорское око словно не замечает махинаций с землей. Ни у одного олигарха не отняли еще необрабатываемые годами поля. А по какой цене приобретают наделы? Например, в Саратовской области пай в двенадцать гектаров стоит всего-то двадцать тысяч рублей. Так же и в других регионах. Глядишь, еще год-два, и вся пашня будет распродана.

Исход крестьян с земли обусловлен, по сути, невозможностью выжить в нынешних экономических условиях. Взлетели цены на технику, горючее, электроэнергию, газ, а доходы от зерна, мяса, молока все ниже и ниже. Доля крестьян в конечном продукте не превышает 25 процентов. Остальное – накрутки перекупщиков, переработчиков, торговых сетей. С трудом удалось депутатам Госдумы принять закон о торговле, но вряд ли он в корне изменит ситуацию к лучшему. Уж больно велико влияние лобби, делающего громадные деньги на импорте продовольствия!

Закономерен вопрос: как писатели могут помочь селянам? Правдивым словом. Во многих регионах при писательских организациях созданы отделения Общественного Совета по возрождению деревень. У земли виднее. Чем больше информации будет поступать из глубинки, тем мощнее будут звучать слова протеста против удушения крестьянства.